

## Интервью с историком князем Д.М.Шаховским (Франция)

Изучать историю своего Отечества не только по книгам и документам, но и по собственному генеалогическому древу, сохранять бесценные свидетельства прошлого и свидетельствовать самому — удел не многих русских историков. В их числе — доктор историко-филологических наук, заслуженный профессор французских университетов, профессор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже князь Дмитрий Михайлович Шаховской. На уникальную выставку Дома русского зарубежья им. А.Солженицына «1812. Подвиг народа в памяти Зарубежной России» Дмитрий Михайлович был приглашен не только как потомок героя войны 1812 года — Ивана Леонтьевича Шаховского, но и как ученый, имеющий возможность сопрягать исторические смыслы когда-то противоборствующих держав — России и Франции.

— Дмитрий Михайлович, сегодня мы вместе осмысливаем суть и итоги войны с Наполеоном, — можно ли что-то добавить к сложившемуся в России пониманию исторического значения победы нашего Отечества?

— Я полагаю, что российской стороне политическое и историческое значение победы над наполеоновской Францией давно ясно и понятно. Однако запад, как мне кажется, победу русских по-прежнему недооценивает или не хочет оценивать должным образом. В работах западных историков очевидна тенденция к уменьшению значения российской военной кампании 1812 года, которая, по сути, освободила Европу от диктатора — Наполеона. Кроме того, российский император Александр I спас Францию как таковую от передела союзниками, — это была бы совсем другая Франция гораздо меньших размеров! Западные специалисты намеренно принижают роль русских полководцев, русской армии, говорят о «генерале Морозе», русской зиме как о решающих факторах поражения французов, потому что их это устраивает. Но ведь все страдали от погоды, от морозов — не только французы!.. Один из немногих историков, отразивших истинное значение и удельный вес России в войне 1812 года, — англичанин русского происхождения князь Доминик Ливен. Его книга «Россия против Наполеона. Битва за Европу» не так давно была опубликована в Англии и в этом, юбилейном, году — во Франции. Ливен доказал, что русский штаб серьезно готовился к войне и разработал очень разумную и тактику и стратегию... Безусловно, исторические юбилеи необходимы, и, прежде всего, — для воссоздания правдивого облика прошлого нашего Отечества. Они воспитывают молодое поколение, которое, как и все мы, должно прочувствовать, осознать значение собственной истории.

— Приходилось ли Вам работать с документами из архивов эмиграции по тематике 1812 года?

— Перед юбилеем ко мне обратился российский посол во Франции с просьбой дать список потомков героев войны 1812 года. Я ответил ему, что чуть ли не каждый русский человек может оказаться потомком героя 1812 года! Тогда мы решили сузить задачу, и я составил алфавитный указатель тех, кто награжден орденом Святого Георгия Победоносца, — он реже всего выдавался. У меня был список с издания первой половины

XIX века с данными о награжденных этим орденом за период 1812–1815 годов в хронологическом порядке. Я ввел его в компьютер и разбил по алфавиту. Это очень интересное и нужное занятие, и если кто-нибудь последует моему примеру и продолжит подобную работу с материалами о награжденных другими орденами, будет очень хорошо!

— *Тем более, что существует огромное количество ценнейших документов из семейных, родовых архивов наших соотечественников, не введенных в научно-культурный оборот...*

— Конечно! Во Франции таких документов — бездонное море! И чтобы «не утонуть» в обилии материала, нужно искать практические подходы, как в случае моей работы со списком георгиевских кавалеров.

— *Парижская эмиграция, наверное, особенно остро ощущала себя наследниками победителей Наполеона?*

— Тема отечественной войны всегда присутствовала в жизни парижской, французской эмиграции. Например, на свадьбах или других торжествах всегда распевали «Скажи-ка, дядя...». «Бородино» — это наша излюбленная песня, которой мы поддерживали свой национальный дух, патриотический дух. Ее с удовольствием пели у костров мальчики из русских лагерей, — на открытии выставки об этом рассказывал граф Андрей Андреевич Мусин-Пушкин. Еще пели менее известное «В шапке золота литого...». Интерес к отечественной войне 1812 года никогда не угасал. Периодически делались небольшие доклады на эту тему, публиковались статьи в русской эмигрантской прессе. Большую работу по сохранению памяти доблестных полков Императорской Гвардии проводило Гвардейское объединение, и особенно деятельно — пока были живы гвардейские офицеры. Мой отец не пропускал ни одного праздника объединения — в день Андрея Первозванного, 13 декабря (в свое время он был записан в лейб-гвардии Преображенский полк и стал под конец его последним секретарем).

— *Память о событиях 1812 года для рода Шаховских — дело семейное?*

— Да, и особенно в нашей семье чтили память моего прапрадеда — героя войны 1812 года Ивана Леонтьевича Шаховского. Из поколения в поколение передается такая легенда: когда Иван Леонтьевич вошел с войсками русских в Париж, его воинская часть расположилась около Вандомской колонны. Французы хотели снести колонну, но Иван Леонтьевич ее огородил и защитил (к сожалению, я не смог пока найти документального подтверждения этим рассказам, хотя в энциклопедиях и других источниках по теме 1812 года информации о моем предке-герое очень много). И неслучайно мой отец, покидая Россию в возрасте 12 лет, захватил с собой только две книги: «Наполеон» и «Книгу памяти» о войне 1812 года, изданную Экспедицией государственных бумаг в честь столетия победы. В тот, столетний, юбилей «Книга памяти» раздавалась бесплатно, передавалась в школы, а потомкам героев вручали копию медали, которой были награждены участники кампании 1812 года. От Шаховских эту медаль получил мой двоюродный дядя Константин Сергеевич Родионов, который жил всегда в России. Его

брат, Николай Сергеевич, был редактором самого объемного — в 99 томах — довоенного издания полного собрания сочинений Льва Толстого.

— *Сохранились ли семейные реликвии, вещи, принадлежавшие Ивану Леонтьевичу?*

— Осталась его походная иконка — походный складень, которая хранится у меня. Но мы никак не можем найти его портрет кисти Тропинина, который раньше находился у моего троюродного дяди. Есть только неплохая копия, выполненная гуашью.

— *Ваш старший сын, Иван Дмитриевич, говорил о том, что его назвали именно в честь Ивана Леонтьевича...*

— Да, такая связь поколений... Мой сын Иван, будучи ребенком, принимал участие в праздновании одной из годовщин 1812 года на Бородинском поле. Потом в «Огоньке» поместили фотографию, где он, в матросском костюмчике, сидит рядом с Хитрово — потомком Кутузова.

— *Действительно, связь поколений народа-победителя... А как, на Ваш взгляд, современные французы оценивают события 1812 года? Говорят, некий энтузиаст русской культуры перевел даже поваренную книгу графини Софьи Андреевны на французский язык — на волне «юбилейного» интереса к Толстому, «Войне и миру» и шапкам-ушанкам...*

— Трудно сказать, потому что они все-таки очень мало знают историю, которая плохо преподается во французских школах. Может быть, у них и есть какое-то представление, но самое смутное... Правда, несколько лет назад во французской столице была устроена интересная выставка «Казачи в Париже», и выпущен неплохой каталог.

— *То есть появились новые «русские следы» в Париже?*

— Возможно. Существует даже любопытный каталог русских мест в Париже, составленный французом де Понфилли. Но, думаю, особо подчеркивать этот период им не очень приятно. Однако, все авторы французских работ по истории того периода, которые я просматривал, отдают честь пребыванию русских войск в столице Франции: русские вели себя исключительно благородно по отношению к местному населению! Они оставили очень хороший след!.. Недавно я познакомился с мемуарами француза Кирилла Королевского под названием «Книга бытия моего», изданными секретным архивом Ватикана и под блестящей редакцией монсеньора Кроче (кстати, интересная деталь, отсылающая нас к «Житиям» и православной традиции: на обложке издания название книги набрано латинскими буквами, но по-русски). Автор мемуаров, бывший долгое время секретарем архива в Ватикане, считал себя потомком казаков и всю жизнь добивался российского гражданства. Ему это не удалось, но перед кончиной он написал кардиналу Тиссерану, что в душе все равно остался русским!.. Очень любопытная иллюстрация желаний приблизиться к России, знак любви к России, к ее духовным ценностям!..

— Видимо, самый яркий след русские оставляли в душах...

— Да, это была необычная война, священная война, — этого французы не поняли и вряд ли понимают до сих пор! Произошел духовный подъем русских, их протест против надругательства над отечественными святынями, когда Наполеон грабил церкви и превращал их в конюшни. Не случайно по приказу императора Александра I на обороте медали, полученной победителями в 1812 году, были выбиты слова из Библии: «...не нам, не нам, а имени Твоему...»

*Беседовала Ирина Тишина*